

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

МАГИЧЕСКИЕ МИРЫ
ТАНИ СВОН

СЕРДЦЕЦВЕТЫ ДЛЯ ОХОТНИЦЫ

КОРОНА ПОРОКА

АКАДЕМИЯ ИЗГНАНИЯ

Дилогия

РАЗЯЩИЙ СОЛНЦА СВЕТ

ПОЦЕЛУЙ СО ВКУСОМ КРОВИ

ПОЦЕЛУЙ СО ВКУСОМ ЯДА

Таня Свон

Кулы Пустоши

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С25

Оформление *Е. Рудман*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Romanova Ekaterina, kichikimi / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Свон, Тания.

С25 Култ Пустоши / Тания Свон. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.
ISBN 978-5-04-222182-8

Моя судьба — стать оракулом Пустоши, устами самой таинственной богини. Чтобы исполнить свой долг, я должна соблюсти несколько условий: получить магическое образование, быть верной своей богине и не иметь привязанностей в мире людей.

Я думала, что легко справлюсь, но все меняется, когда в моей жизни появляется профессор Мор — преподаватель некромантии и мой наставник на экзаменационной практике.

Последний зачет превращается в запутанное расследование, мое сердце оказывается в ловушке запретных, опасных чувств. Теперь каждый шаг может привести к катастрофе...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222182-8

© Свон Т., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

— Нет! Уберите от меня руки! — Я пыталась вырваться из хватки сразу нескольких стражников в серой форме рыцарей луны. — Я не хочу!!!

— Тише, дитя, — ко мне склонился седовласый маг. В одной руке он держал предмет, чем-то похожий на кисточку. Только кончик у нее был не мягкий, а металлический. Во второй его руке была баночка с краской.

Только вот я чувствовала, что это не просто краска. И магия моя тоже это знала и бесновалась. Воздух гудел, в нем взрывались зеленые искры неконтролируемой силы.

Я не могла подавить хлынувшую наружу магию. Еще не умела ею пользоваться. И, похоже, теперь уже никогда не научусь.

— Отсечение магии — быстрый процесс.

Он не сказал «легкий» или «безболезненный».

— Ты еще не привыкла быть чародейкой, так что в твоей жизни почти ничего не изменится...

Стражники сильнее скрутили меня, когда я стала пинать их и рычать, как дикий зверь. Точно так же ши-

пела моя новая подруга, которой я обзавелась сегодня днем, — кошка. Точнее, то, что от нее осталось.

Оживший кошачий скелет стал первым признаком моей пробудившейся магии. Это вышло случайно, я даже не поняла бы, что дело во мне, не увяжись мертвоток за мной.

Послушницы храма Пустоши, в котором я жила, охали и шарахались от Скекеллы (так я назвала своего нового питомца). Они шептались, думая, что я не вижу... А потом одна из них сказала:

— Лирида, давай сходим на базар? Купим для твоего нового питомца ошейник.

Мы со Скекеллой тогда переглянулись — мои зеленые глаза и ее пустые глазницы, горящие изнутри магией. Ни я, ни Скекелла не заподозрили подставы.

Мы наивно пошли за сестрами-послушницами и до последнего не чуяли подвоха.

Только когда мы подошли к запертым воротам школы круга луны, а одна из наших провожатых стала что-то кричать про проявившуюся магию стражникам, я поняла, что Скекелла так и останется без ошейника.

Я слышала много страшилок про то, как магию отнимают у бедняков, у которых нет возможности платить за обучение в школе чародеев. И мозаика тут же сложилась.

Только вот бежать уже было поздно.

— Скекелла! — крикнула я, понимая, что сама не выкручусь.

Кошка мявкнула, приняв приказ, а затем зашипела и бросилась на одного из рыцарей луны. Тот завопил, стал отбиваться от напавшего скелетика и выпустил мою руку.

Скекелла кусала его за лицо и шею, проворно двигалась по телу стража, точно змея. И я брала с нее пример.

Как молния рванула в сторону. Плечо руки, которую держал другой страж, взорвалось болью. Но я стиснула зубы и дернулась еще раз.

Получилось! Свобода!

— Ко мне! — бросила новый приказ, и Скелла тут же прыгнула мне на плечи.

— Ловите ее!

Я бежала к единственной в этой огромной зале двери. Что будет, когда выскочу за нее, не думала. Не допускала мысли о том, что я не запомнила витиеватые ходы школы луны. Старалась не слушать голос разума, который твердил: отсюда не выбраться.

Можно бежать по прямой, но было до ужаса страшно, что поймают. Тогда я стала петлять вокруг мраморных колонн, что подпирали сводчатый мозаичный потолок. С него на мои жалкие потуги спасти магический дар смотрели изображения новых богов.

— Чего ты боишься, девочка? Этот ритуал тебя не убьет! Ты будешь жить, как и прежде!

Скелла жалобно мяукнула, и я припустила с новыми силами.

Лишусь магии — Скелла исчезнет.

Не хочу. Не могу!

Но как бы я ни старалась, меня все равно поймали.

Один из рыцарей швырнул в меня магическую сеть. Я вскрикнула и повалилась на пол, больно ударившись подбородком о каменные плиты. Под мои душераздирающие крики второй страж накинул на Скеллу мешок, крепко перевязал его веревкой и отбросил брыкающуюся суму подальше от себя.

Я больше не пыталась что-то говорить, а просто плакала, глядя на мешок, из которого Скелла безуспешно пыталась выбраться. Внутри все горело от боли и обиды

на послушниц, что меня предали и обманом привели на отсечение магии.

— Все кончится быстро, — пообещали мне.

Маг с зачарованной краской снова возник передо мной. Он сидел на корточках, подготавливая «кисть» к первому «мазку».

— Не бойся. Твое клеймо лишения будет не на видном месте. Мы оставим его на запястье, а не на лице, так что никто не сочтет тебя магессой, нарушившей закон.

Но когда кисть уже зависла над моей рукой, кое-что произошло...

— Профессор? Что вы делаете?

То был незнакомый мужской голос, на который в тот же миг обернулись все.

Даже я кое-как повернула голову и посмотрела на парня, что застыл в дверях.

Он только что вошел и выглядел ужасно напуганным. Лицо бледное, светлые волосы всклокочены, будто он бежал или боролся со мной в этом зале. Но это не так. Я видела его впервые.

— Сгинь, — процедил седой маг, глядя на ворвавшегося парня. — Тебе здесь не место. Пока что.

— Ошибаетесь.

Было видно, что незнакомец волнуется, но он все равно стоял на своем. Прошел в зал и застыл в нескольких шагах от меня. Теперь мне было видно лишь носки его ботинок и полы темно-зеленого плаща.

— Ты еще не вошел в преподавательскую ложу, — сквозь зубы процедил мой мучитель. — Ты лишь практикант, который берет на себя больше, чем стоило бы!

В голосе мага было столько стали, что у меня у самой душа дрогнула. Будь я на месте этого парня, уже бы сбегала, поджав хвост. Но тот, похоже, куда упорнее меня.

— Вы сами учили, что нельзя проводить ритуал отсечения силы, пока мы не проверим магический потенциал.

— Эта девочка — сирота. Ее воспитывают в храме Пустоши. Некому оплатить ее обучение в школе, Люц.

— Но есть правила, по которым школа обязана предложить бесплатное обучение, — упрямылся мой защитник. — Что, если у девочки редкий дар? Вы ведь даже не проверили!

Маг хмыкнул и поднялся на ноги. Кисть и баночку с серым порошком, от одного взгляда на который у меня поджилки тряслись, он специально положил прямо перед моим лицом.

— Проверить ее способности — это время.

— Это пять минут!

— Девочку ждут служительницы на входе в школу. Я не хочу задерживать их.

— Нет. Вы просто не хотите дать ей шанс.

Эти слова — точно звонкая пощечина, после которой повисло тяжелое молчание. Тишина казалась злобшей, будто в ней назревало что-то нехорошее.

— Надеюсь, ты понимаешь, что такое поведение не останется безнаказанным? — прошипел маг. — Здесь целый зал свидетелей твоих пустых обвинений, Люциус.

— Здесь целый зал свидетелей, которые видели, что вы плевать хотели на правила! Чего вы боитесь? Что золото, которое сейчас течет в ваши карманы, королевство пустит на обучение сирот?

Я не видела, что произошло. Кажется, профессор собирался атаковать парня, потому что один из рыцарей перестал держать меня, а бросился на мага. Теперь я смогла приподняться на полу и увидела, как страж сжимает запястье профессора.

— Хорошо. Ты получишь свое, но только в этот раз, — тоном, не сулящим ничего хорошего, пообещал он. — Я проведу эту девчонку через ритуал определения магического потенциала, но ты заплатишься за это всем. Можешь и не мечтать стать преподавателем магии, ведь ты своей лишишься.

Не успела я даже посмотреть на своего спасителя, как противный профессор схватил меня за руку и куда-то потащил.

— Перед ликами богов я прошу показать сокровище! — выкрикнул он, и каменные плиты в центре зала пришли в движение.

Они раздвинулись, открывая спрятанный бассейн. В кристально прозрачную воду спускались ступени из мрамора. К ним-то меня и подтолкнул маг.

— Войди в воду.

— Я не умею плавать, — испугалась я.

В ответ услышала лишь раздраженный вздох, а потом меня почти за шкуру подтащили к бассейну.

Скелла прогрызла мешок и кинулась на моего обидчика. Он попытался отмахнуться от скелета, но кошка зашипела и полоснула лапой магу по лицу.

Он взревел и, пытаясь снять скелет с себя, не заметил, как спихнул меня в бассейн.

Вскрик стих в тот же миг, едва рот заполнился водой. Я испугалась, что сейчас начну задыхаться, но быстро поняла, что не тону. Наоборот, что-то поднимало меня на поверхность.

На поверхность воды, которая стала безупречно черной.

Что это значит?! И кто меня спас?

Почему-то я думала, что мне помог кто-то из рыцарей или тот парень, который настоял на проверке моей силы. Однако я ошибалась.

Сейчас на меня и на то, что находилось за моей спиной, все в этом зале смотрели со смесью ужаса и восхищения.

И я никогда не забуду голос, звучавший словно из другого мира:

— Эта девочка станет моим оракулом. И я уничтожу любого, кто осмелится этому помешать.

ГЛАВА 1

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

— И последняя подгруппа на экзаменационное испытание отправляется в «Снежный пик». Половина пойдет с профессором Эттери, остальные — с профессором Мором.

«Профессором Мором?» — эхом пронеслось в мыслях. С тем самым профессором, которого никто из студентов последние годы в школе круга луны в глаза не видел?

Скамья, на которой я сидела в плотных рядах однокурсников, вдруг показалась слишком жесткой, а воротник строгого платья — узким. Но я не шелохнулась, чтобы сесть поудобнее или ослабить ленту с гербом школы на шее.

Да, я в последней подгруппе, но это не значит, что попаду к профессору Мору. Может, повезет и моей наставницей станет Эттери?

Поверх голов студентов я бросила взгляд на преподавательницу. Профессор Эттери — эксперт в магии переноса — восседала с другими учителями за длинным

столом, расположенным на невысокой сцене. Я занимала место далеко не на первом ряду, но даже отсюда было видно, каким тяжелым и колючим взглядом алых глаз Эттери окидывала своих учеников. Белые волосы она, как обычно, собрала в тугий пучок на затылке, что только подчеркивало острые уши магессы.

Вампириша. Точнее, отродье.

Это из-за нее в лекционном зале, освещенном пламенем свечей, окна плотно зашторены не только тканью, но и чарами. Из-за нее часть студентов, выбравших для дополнительного изучения магию порталов, вынуждена таскаться на пары поздними вечерами, когда солнце сядет.

Говорят, Эттери уже несколько веков, хотя выглядит она лет на семнадцать. Внешность обманчива, но вот речь, манера себя вести — все в профессоре выдает древнее и чертовое существо.

Если попаду в подгруппу Эттери, практика не будет легкой и приятной.

Но профессоршу-вампиришу я хотя бы знаю. Я была на ее лекциях по магии переноса и на практических занятиях, где в нас пытались пробудить умение открывать порталы. У меня не вышло — так что отношения с Эттери далеки от теплых.

А вот профессор Мор... Его я вообще никогда не видела.

Даже сейчас его место за длинным столом пустовало.

Я все же не вытерпела и обернулась, взглядом ища в толпе студентов тех, кто попал со мной в одну группу, — Антуана и близнецов Нотт и Гаата. Как они отреагировали на такое распределение?

Но не успела я заметить кого-то из товарищей по несчастью, как дверь в главный зал распахнулась...

— Прошу прощения за опоздание. Накладки с порталами. — Незнакомый мужской голос звучал одновременно и серьезно, и легко. Будто в него случайно закрались нотки веселья и... предвкушения.

Студенты, как один, обернулись на этот голос и на звук, что сопровождал каждый шаг мужчины, — мерные и тихие удары трости о каменный пол.

Тук. Тук. Тук.

— Это профессор Мор, — перешептывались вокруг.

Готова поспорить, все взгляды были устремлены на преподавателя, что ворвался в зал посреди собрания.

Первое, что бросилось в глаза, — плащ глубокого изумрудного цвета с высоким воротом и торчащими в стороны уголками. Этот плащ обманывал зрение, ведь из-за него казалось, что у профессора телосложение, как у плотно сбитого мускулистого бойцовского пса. Но на самом деле Мор оказался стройным, и худоба добавляла ему элегантности, что сквозила в каждом движении и в каждой детали. В уложенных назад коротких светлых волосах, в идеально выбритом подбородке, в крохотной броши в виде черепа, что блестела серебром под воротником рубашки. Ее профессор заправил в брюки с широким ярким поясом, к которому тонкими цепочками крепились многочисленные бутылки.

Зелья? Лекарства? Не удивлюсь, если обезболивающие. Профессор сильно хромал на правую ногу.

— О каких накладках речь, Люциус? — обратился к нему ректор школы круга луны. Седовласый мужчина с аккуратной бородкой поднялся из-за стола и со сцены взирал на Мора.

— О, пустяки, — покачал головой тот, продолжая хромать к ступеням на сцену. — Мага, который открывал для меня переход в школу, цапнуло исчадие. Пришлось ждать, когда бедняга вновь сможет шевелить рукой.

Все в зале на несколько секунд шокированно умолкли. Некоторые преподаватели за столом даже побледнели, а ректор ненадолго растерялся. За это время Мор уже поднялся на сцену к коллегам и сел на последний свободный стул, который дожидался его с самого начала собрания.

— Господин Ланье, вы прекрасно осведомлены о работе, которую я проделывал в разоренной провинции, — спокойно проговорил Люциус Мор и откинулся на спинку стула. — Там и не такое случается.

— О чем он? — шепнула я своей соседке по скамье, но та только пожала плечами, а затем задала этот же вопрос другой девушке. И дальше поползла паутинка шепотков...

О профессоре Море, который должен был вести у нас на последнем курсе смежную дисциплину — боевую некромантию, мы знали мало. Лично я слышала, что он хороший преподаватель, известный ученый и довольно сильный маг. Однако побывать на его занятиях уже несколько лет никому не везло.

Рыцари луны призвали Мора в Далитт — провинцию, которая еще пару веков назад была столицей нашего королевства. Сейчас же это были самые опасные территории Артери. А все потому, что в прошлом — в Эре Оков — в Далитте развернулось кровавое сражение, во время которого один из древних богов был развоплощен, а второй — заточен. Огромный всплеск энергии, родившийся при этом, стал причиной скверны, уже пару веков точившей королевство.

Туда, в самое сердце катастрофы, часто призывали магов для закрытия брешей и борьбы с исчадиями. Но никого не забирали в Далитт дольше чем на несколько недель.

Профессор Мор же провел там около восьми лет, а то и больше.